

СОРОК ЛЕТ В ТЕАТРЕ

НАШИ ГОСТИ

Летом 1928 года в иркутской газете «Власть труда» появилось объявление о наборе в рабочий театр. От фабричных станков, из заводских цехов и рабочих клубов пришла молодежь. Она принесла с собой любовь к искусству, мечту о театре, энтузиазм и пафосность молодости.

Здесь встретились и старые знакомые из клуба рабочего предместья Иркутска: Васса Климанова — курьер кожзавода, молодой рабочий того же завода Петр Лавров, формовщик завода им. Куйбышева Владимир Шестерников и юбички, вроде голубоглазой хохотушки Таси Козлотиной.

Молодая республика жила напряженной жизнью новостроев, рождалась новая культура, молодежь искала необычные формы в жизни и в искусстве.

Труден был первый год. Все работало на прозаповедство, а вечерами, едва успев перекусить, мчались на репетиции, жадно ловили все, что говорил и показывал первый в их жизни профессиональный режиссер.

Сорок лет прошло с тех пор, полоненных радостью побед, горечью неудач — всем, чем богата человеческая жизнь. И сейчас, собираясь вместе, артисты вспоминают первые шаги в театре, комсомольский его дух, спектакли с броскими, боевыми названиями — «Дай пять!», «Зови, фабрика!», «Ударники».

Васса Григорьевна Климанова сейчас заслуженная артистка республики. В своем родном театре она сыграла более двухсот ролей. И каждый раз волнуется, как та далекая девочка в красной косынке, что пришла в театр ярким августовским днем 1928 года. Она выросла в одну из любимых актрис юного зрителя. Никогда не играла, да и не любила Васса Григорьевна роли влюбленных и страдающих героинь. С первых шагов на сцене ей были близки характеры женщин из народа, яркие образы А. Н. Островского, острота комедийных ролей. Вассе Григорьевне Климановой дарована большая человечность, подкупающая простота, правда души.

С какой хитринкой, с какими юмором оценивает сваха Домна Пантелеймоновна все события «Женитьбы!» Кажется, так вот и вошла в спектакль эта бойкая старуха прямо из переулков старой купеческой Москвы! А посмотрите, сколько юмора в ее дворнике в спектакле «Просто ужас» или в Старухе в «Сказке о рыбаке и рыбке».

Трудно сосчитать, сколько километров исколесил Петр Иванович Лавров, разъезжая с театром по гастрольным дорогам, сколько ролей сыграл на сцене родного театра.

Рецензии, потускневшие фотографии хранят память о молодом пылком Фердинанде в «Коварстве и любви», о старом Мооре («Разбойники»), о жалкой трусости Бориса («Гроза»). Старые иркутяне хорошо знают Петра Ивановича в самом разнохарактерном репертуаре. Простой рабочий парень вырос в ведущего актера.

Когда это нужно театру, для него, как и любого из старой «трамвайской» когорты, не существует слова «нет». Молча надевает неизменную тюбетейку, берет чемоданчик с гримом и одет на дальние выездные спектакли, чтобы, вернувшись, вновь сест вечером в театре за свой гримировальный столик.

Ловкие руки парикмахера падевают парик с маленькой косыночкой и старомодными буклями, застегнут зеленый спортух, зажата в руке палка, и умный, простой и человечный Стародум уже живет на сцене в спектакле «Недоросль», живет, чтобы гленио восставать против произвола и невежества, задевая сердца зрителя не холодным резонерством, а искренностью и теплотой. А утром — детские спектакли. Нужно сыграть Старика в «Сказке о рыбаке и рыбке» и рассказать детям о добром Маленьком Муке (Петр Иванович играет в этом спектакле сказочника).

Не так просто играть для тех, кто заполняет зрительный зал театра на дневных спектаклях. Зато как дорога для актера минута, когда контакт с залом устанавливается, и зритель, тот, что самозабвенно носился

по фойе, шуршал конфетными булочками и облизывал стаканчик с мороженым, забывает обо всем и вместе с персонажем сказки доверчиво включается в действие.

Тасия Федоровна Козлотиная знает это очень хорошо. Много ролей в ее репертуарном списке: за плечами и бойкие комсомолки, и манерные девицы, девчонки, мальчишки — целая галерея характеров и лиц. Пожалуй, если бы собрались они все вместе, то вышла бы большая шумная компания человек в двести.

Особенно любили ее ребята в одной из лучших ее ролей — Кота в сапогах в одноименной пьесе П. Мадлевского. Удивительно, сколько было в этой роли неиссякаемого веселья, остроумия, блеска. Этот Кот — храбрый, жизнелюбивый, с его песнями и танцами двадцать лет жил на сцене Иркутского ТЮЗа. И не одного своего юного почитателя мог он научить честности, умению дружить, мужественно переносить трудности.

Об этой роли можно говорить не только как об одной из лучших у актрисы, но и как об одной из самых интересных в истории Иркутского ТЮЗа. Но вот идет спектакль «Недоросль», и на сцену робкой, сменяющей походкой выходит няня Митрофанушки. Жалкая, забитая раба, но не угодливая, нет, живет в этом бледном лице, в манере говорить, в брошенном исподтишка взгляде, в тихом плаче. Жинкое воплощение социальной несправедливости, типический характер сумела создать Тасия Федоровна Козлотиная в этой небольшой роли.

О В. И. Шестерникове часто говорят: «скажочный актер». Непосредственность и простота его, народность, органичность помогают быстро завоевывать сердца и доверие юных зрителей. Недаром в сложной философской сказке Паустовского «Перестенок» добродушный и мудрый Медведь становится главным положительным персонажем спектакля, недаром так трогательно, с юмором играет актер Цифриккина в «Недоросле», точно подчеркивает социальную основу характера. В этом спектакле — глубоким и остроумным — встречаются все четверо ветеранов Иркутского ТЮЗа. Они смеются: «Вся старая гвардия»... Да, гвардия. Пусть прошло столько лет со дня их первого спектакля, но и сейчас в них живет огонь комсомольцев двадцатых годов, и сейчас отблеск красной комсомольской косынки помогает им работать с тем же рвением, так же безотказно и любовно, как и много лет назад.

А. ЛЕВИКОВА,
директор Иркутского театрального училища.